

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК «ЛОКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ»

Т.Ф. Семьян

В статье описаны художественные особенности челябинской поэзии в контексте проблемы локального текста. Региональная литература является полноценной частью общехудожественного пространства современной культуры. Региональная литература накопила достаточный опыт для того, чтобы его можно было обобщить и систематизировать; этот большой корпус текстов требует системного, методологически адекватного анализа и интерпретации.

Ключевые слова: локальный текст; региональный текст; уральское поэтическое движение.

Современная наука понятие локального текста традиционно изучает в рамках исследования феномена городской культуры и трактует как систему ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых образов, сюжетов и поведенческих практик, связанных с определенным городом и актуальных для сообщества, идентифицирующего себя с этим городом.

Феномен локального текста необходимо осмыслить в широком значении, включить в поле исследовательской деятельности изучение явлений, актуализированных изменившимися реалиями, и изучить также феномен «регионального текста», который, как показывает литературная практика, сформировался к настоящему моменту в современной культуре различных регионов нашей страны и отражает актуальное состояние общества.

Региональная литература стала полноценным участником общего культурного и литературного процесса, представляет отечественную литературу на мировой уровне, отвечает современной стилистике, ритмам и вызовам времени. Региональная литература накопила достаточный опыт для того, чтобы его можно было обобщить и систематизировать, большой корпус текстов требует системного, методологически адекватного анализа и интерпретации.

Изучение регионального текста особенно важно для осмысления литературной ситуации Урала – региона, исторически являющегося центром евразийской культурной интеграции, богатая природа которого вдохновляла многие поколения писателей и поэтов.

Последние годы стали говорить о таком явлении как *уральская поэтическая школа*, которая складывается из региональных литератур так называемого Уральского треугольника – Екатеринбурга, Перми и Челябинска.

О появлении этого культурного треугольника критики пишут: «В конце 80-х годов прошлого века была создана ось Пермь – Свердловск. И у пермских, и у свердловских поэтов, связанных с местными художниками и музыкантами, было в силу этих обстоятельств много больше, чем обычно, точек соприкосновений. /.../ На первом этапе о роли Челябинска в этом движении говорить нечего. /.../ В 1996 году Челябинск после ряда культуротворческих и поэтических инициатив превратил «ось» в «треугольник», углы которого вбирали в себя не только Пермь – Екатеринбург – Челябинск, но и другие города Урала» [1]. Хронологические границы феномена уральская поэтическая школа определяют с 1981 года по настоящее время.

Имена всех известных уральских поэтов сложно перечислить. Иногда поэты меняют место жительства. Например, поэт Борис Рыжий родился в Челябинске, но жил и умер в Екатеринбурге; Виталий Кальпиди живёт в Челябинске, а учился в Перми. Поэты активно общаются, выступают на одних фестивалях, участвуют в одних конкурсах, поэтому закономерно возникает общая поэтическая интонация, свойственная географическому региону.

Об уральской поэтической школе одни утверждают, что ее не существует, другие – что не следует относить к ней всех подряд стихотворцев, имеющих отношение к Уралу. Критик Борис Кутенков пишет: «Ясно одно: классификация здесь возможна не столько по территориальным, сколько по эстетическим признакам – хотя топос, безусловно, оказывает влияние на поэтический почерк» [2].

Характеризуя феномен современной уральской поэзии один из самых известных челябинских (и не только) поэтов Виталий Кальпиди сказал, что название уральская поэтическая школа следует считать произвольным и необязательным. На самом деле это конечно не школа, поскольку некоторые авторы действительно к ней относились, а другие отталкивались, тем самым создавая более объёмный контекст. Весь этот процесс следует называть Уральским поэтическим *Движением*, которое аккумулирует в себе поэзию целого региона. По мнению В. Кальпиди, массовость и качество поэтической культуры, которую демонстрируют поэты Уральской поэтической школы, не имеют прецедента. Среди причин такого всплеска поэт и литературный организатор называет наличие когорты культуртрегеров, которые своей деятельностью инициировали, сохраняли и культивировали частные поэтические инициативы, тем самым делая процесс культурного строительства необратимым. Важно, что роль этих культуртрегеров брало на себя не государство и прочие институты, но сами поэты. Именно им мы обязаны тем, что Урал сегодня имеет не менее 30 великолепных поэтов и ещё столько же молодых авторов, готовых со временем встать в их ряды.

Известный пермский учёный, исследователь уральской литературы, лидер научного направления «Изучение культурного наследия Пермского края в символическом, системном и прагматическом аспектах» Владимир Васильевич Абашев в своих воспоминаниях об уральском литературном андеграунде рассказывал, что когда в 1994 году проходила конференция «Пермская поэтосфера», там выступал известный стиховед Юрий Борисович Орлицкий, который сказал следующее: «Вы, ребята, конечно, гордитесь тем, что у вас здесь происходит, но на самом деле это калька с процессов, которые происходят во всех других местах». Абашев далее говорит: «Мне это тогда не понравилось, конечно. Мои патриотические чувства были задеты, мне хотелось верить: то, что делается в Перми – это уникально, не похоже ни на что. И уж куда там всем остальным. Теперь я все больше и больше понимаю, что во многом он был прав /.../ структурно /.../ прав, потому что поэтический процесс, хотя и шел разными темпами, но в чем-то однородным был повсюду. И функционально выделялись какие-то роли в этом процессе литературном, которые тоже повторяли друг друга [3]. Эти слова Владимира Васильевича Абашева являются не критикой региональному, так сказать «квасному» патриотизму, но доказывают мысль о том, что региональные авторы улавливают общие литературные тенденции, могут быть полноценными участниками литературного процесса, формировать панораму современной отечественной литературы.

Об этом же говорил Виталий Кальпиди на презентации уникального издания «Энциклопедия. Уральская поэтическая школа», изданного в 2013 году. Это шестисотстраничная книга, с биографическими сведениями о 131 уральском поэте, иллюстрированная фотографиями, содержащая краткую филологическую справку.

По замыслу создателей эта книга завершает процесс документирования современной поэзии Урала. До этого был реализован трёхтомный проект «Антология современной уральской поэзии».

Представляя энциклопедию в своём родном городе Челябинске (до этого были презентации в Перми, в Екатеринбурге, в Каменск-Уральском), Кальпиди как автор проекта и главный редактор издания сказал, что именно эта непростая и многофункциональная работа позволила по-новому взглянуть на цементирующую роль региональных культур в формировании общероссийского культурного космоса.

Современная челябинская поэзия складывается из творчества писателей трёх поколений.

Среди представителей старшего поколения выделяется Николай Федорович Болдырев – поэт, прозаик, переводчик, переводивший с немецкого, польского, английского, в том числе стихи и прозу Р.-М. Рильке, Ф. Гёльдерлина, Г. Гессе, Л. Стаффа; прозу С. Киркегора, Новалиса, М. Хайдеггера; эссеист, написавший книги о Василии Васильевиче Розанове, Андрее Тарковском. В 1997 г. Николай Федорович первым из южноуральцев стал номинантом Букеровской премии за книгу эссе «Ностальгия по пейзажу».

Творчество Н. Болдырева характеризуется философскими мотивами, пейзажными образами, традициями японской поэзии. Основная интонация поэзии Н. Болдырева неторопливая, медитативно-созерцательная. Его стихи это философское осмысление жизни.

Другая стратегия творчества представлена в поэзии Яниса Грантса – представителя среднего поколения, лауреата региональных поэтических фестивалей «Новый Транзит» (2006), «Глубина» (2007), «Человеческий голос» (2007), лауреат Первой независимой литературной премии «П» (Челябинск, 2009).

Особенности индивидуального авторского стиля Я. Грантса демонстрируют сознательное следование авангардным традициям русской литературы, игровой поэтике обэриутов, в частности Д. Хармса.

Я. Грантс активно работает в жанре поэтического видеоарта. Замечательные образцы этого вида искусства есть в творчестве Виталия Кальпиди, Константина Рубинского, авторов, представляющих младшее поколение – Ильи Кириллова, Евгения Горбачёва.

Второе поколение современных челябинских поэтов имеет и женское лицо. Нина Ягодинцева – член Союза писателей России, кандидат культурологии, лауреат премии имени П. П. Бажова, лауреат Литературного конкурса имени К. М. Нефедьева, автор восьми поэтических книг. Важно заметить, что когда поэт и редактор журнала «Воздух» Дмитрий Кузьмин отбирал для регионального номера поэтов, то в числе затем опубликованных была и Нина Ягодинцева, как представитель, по безусловно авторитетному мнению Кузьмина, современной южно-уральской литературы.

Поэзия молодых местных авторов на сегодняшний день развивается достаточно продуктивно. Стереотип о том, что Челябинск – город производства, лишенный культурной среды, не состоятелен. В Челябинске (и местном регионе) существует большое число литературных объединений: «Студенческий Парнас», «Взлетная полоса», «Светунец», «Серебряная высь», «Поэтическая среда», «Подводная лодка», «Вдохновение», «Алые паруса» и др. Молодые поэты имеют возможность оттачивать литературное мастерство, а также участвовать в различных конкурсах, семинарах (как местных, так и общероссийских, международных), публиковаться в литературных изданиях, выпускать собственные сборники. Регулярно в городе проходят литературные вечера и поэтические чтения, квартирники в актуальных для молодежи общественных местах проведения отдыха (антикафе «New Time», кафе «Запятая», бар «Потерянное общество», галерея «ОКНО», галерея «10'06» и т.д.).

В начале 2013 года в литературной жизни Челябинске произошло важное событие, которое не только активно обсуждается в настоящий момент, но будет иметь отклик в отдалённом будущем. Был издан сборник молодых челябинских поэтов – обладателей престижных литературных премий, как регионального, так и общероссийского значения. Сборник назван строчкой «На достаточных основаниях», взятой из стихотворения одного из авторов – Андрея Черкасова; составителем сборника явился челябинский поэт Янис Грантс, который много делает для формирования литературной среды Челябинска, работает с молодыми авторами. Среди них те, чьи имена известны уже и столичной аудитории. Например, Дмитрий Машарыгин был приглашён в программу «Вслух», которую ведёт на канале Культура известный литературный организатор Александр Гаврилов.

Дмитрий Машарыгин отличается особой выразительностью поэтического дара, который неоднократно был оценен престижными литературными премиями. В 2007 году Дмитрий Машарыгин вошёл в лонг-лист одной из самых значимых премий «ЛитератураРентген» в Главной номинации, в 2008 году – в лонг-лист премии «Дебют» в номинации «Поэзия», в 2009 году – уже в шорт-лист этой же премии.

Поэзия Дмитрия Машарыгина отличается медитативной интонацией, медитативным течением мысли, этому способствуют лексические повторы, использование возможностей длины строки, чем и достигается ритмическая плавность:

равнины равнины я плачу во тьме над тобой
ты трогаешь дерево будто бы всё ещё видишь
глазами законченный облик как бога любовь
ты видишь ты всё ещё видишь ты видишь ты – видишь.

У каждого из поэтов, чьи стихи изданы в сборнике «На достаточных основаниях», уже сформировался индивидуальный словарь поэтических образов, в стихотворениях Дмитрия Машарыгина это пространственные

координаты – поле, равнина, небо. Пространственный континуум стихотворений дополнен мотивами быстротечности человеческой жизни, старения («стариться стариться в час по часу /в поле одном»). Конкретные образы в контексте стихотворений Машарыгина («дождь и трава/ камни и души цветы и небо»), парадоксально соединяясь с союзами (как бы), местоименными прилагательными (чья-то) и неопределёнными местоимениями (кто-то) со значением неконкретности, условности оставляют ощущение загадочности, суть которой в самом ощущении тайны поэтического слова.

В заключение следует сказать, что научные перспективы освоения региональной литературы связаны с изучением обобщающих проблему феноменов – регионального текста и городского текста. Эта деятельность выходит за рамки только литературной, что демонстрирует творчество таких мегапопулярных сейчас уже за пределами региона рэп-групп, как ОУ-74 и Триагрутрика, которые читают тексты, ярко демонстрирующие поэтику городского текста, с упоминанием местной топонимики, названий городских улиц, районов, реалий, составляющих местный колорит, и иногда понятный только жителям города. Как, например, в тексте с «локальным» названием «Провинция моя» из альбома группы Триагрутрика «Вечерний Челябинск»:

Провинция моя –
Вечерний Челябинск.
Помню СВ окраины.
Но не суть в названиях.

В новейших исследованиях поэтики локального текста пишут, что «для рассмотрения текста как локального требуется один, но весьма объемный знаменатель: локальный текст должен целостно отражать местную атмосферу бытия в слове» [4].

Библиографический список

1. Раков, В. Уральский треугольник: город как точка входа / В. Раков // Энциклопедия. Уральская поэтическая школа. Информационный арт-объект. – Челябинск: Десять тысяч слов, 2013. – С. 28.
2. Кутенков Б. ИД Олега Синицина / Б. Кутенков // Знамя. – 2012. – № 11. – <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/1/ku18.html>.
3. Маргиналы (уральский андеграунд: живые лица погибшей литературы): литературно-художественное издание / авт.-сост. А.А. Сидякина. – Челябинск: Фонд Галерея, 2004. – С. 65.
4. Башмакофф, Н. Локальный текст, глосс памяти и поэтика пространства / Н. Башмакофф // История и повествование: сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – С. 586.

[К содержанию](#)